

№ 6. Перекрести ж меня, хлопче.
Не успел хлопец перекрестить.

№ 7. Филиант, Доримен, госпожа
Дорализа.

№ 12. Секретарь здешней воевод-
ской канцелярии поссорился с
здешним мясником.

№ 4. Перекрести ж меня. Не ус-
пел он перекрестить <т. е. изъ-
яты слова, указывающие на
украинское происхождение ли-
ца, — Д. Ш.>.

№ 5. Д., госпожа Д.

№ 10. Секретарь некоторой кан-
целярии поссорился с одним
мясником.

Эта редакционная обработка старого текста, конечно, удовлетворяла требованию цензуры не задевать личностей. Если мы обследуем предуведомление 1769 года и отдельные письма, не вошедшие в переиздание 1788 года, то убедимся, что этими пропусками было снято все, что так или иначе касалось Екатерины II как личности и как писательницы, или даже, например, ее взаимоотношений с Вольтером. Кроме того, в переиздании 1788 года совсем пропущены статьи общего счета №№ 17—34 и принадлежащие к ним «Адские ведомости из-за реки Косита, из присоединенных к аду провинций, из Тарторов». Это — полностью августовский выпуск «Адской почты». При наличии общей нумерации писем в издании 1769 года издатель или редактор 1788 года не мог не заметить пропуска. Единственное объяснение этого пропуска состоит в том, что весь августовский выпуск «Адской почты» был цензурой задержан в 1769 году, и потому-то не было дозволено из него перепечатать ни одной строчки и в 1788 году. Подтверждается это мнение тем, что, например, в одном экземпляре Библиотеки Академии наук СССР как раз отсутствует августовский выпуск, а в частных руках имеются экземпляры годового комплекта в двух переплетах: недостающий августовский выпуск переплетен отдельно, как добытый гораздо позже.³⁷ Таким образом, мы приходим к заключению, что «Адская почта» дважды подверглась цензурному преследованию, причем второй раз почти через 20 лет после смерти автора.³⁸

³⁷ См. по этому поводу: П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII в. М.—Л., 1952, стр. 260.

³⁸ Редактор переиздания 1788 года не считался с тем, что у Эмина Кривой бес всегда пишет из С.-Петербурга, Хромой — из Москвы, а зарубежные новости печатаются как корреспонденция из ада. После изъятия некоторых номеров переписки по требованию цензуры иногда должно было оказаться у редактора рядом по два письма от Кривого к Хромому или наоборот. В переиздании принято механическое чередование писем, вследствие чего получилось, что о московских событиях и лицах писалось из С.-Петербурга от лица Кривого и наоборот, а иногда даже корреспонденция из ада, то есть, заграничные темы, описывались Кривым бесом от лица очевидца, тогда как этот бес находился в Невской столице.